

Как только несколько учеников появились, Лэй Сюэмин сразу же переключил внимание на них.

— Играть в баскетбол, только и знаете, что играть в баскетбол! Этот дурацкий мяч, который вы туда-сюда кидаете, разве это интересно, а? В будущем не женитесь, живите с мячом, спите с ним!

Пятеро учеников понуро стояли, принимая на себя брызги слюны учителя Лэя.

Один из мальчиков первым признал свою вину:

— Учитель, мы больше не будем играть.

Другой парень, наблюдая за выражением лица учителя, добавил:

— Учитель, завтра мы обещаем заниматься в классе.

Гнев Лэй Сюэмина немного утих:

— Не надо мне тут обещать! Если я ещё раз увижу, я вас так заставлю, что вы сами мне надоедите! Целыми днями бегаете туда-сюда, играете, а если травмируетесь, кому потом плакаться будете?

Все замолчали. Учителя беспокоились не только о том, что игра в баскетбол отвлекает от учёбы, но и о возможных травмах, особенно рук. В школе уже случалось такое, но, к счастью, это не повлияло на сдачу гаокао.

— Уши глухие? Вы меня слышали? Я уже устал повторять! Все, экзамены на носу, идите учиться! Вы, пять инфузорий, неужели не понимаете моих слов? Ещё хотите сдавать гаокао? Эволюционируйте сначала лет пятьсот!

Лэй Сюэмин, тяжело дыша, кричал так, что голос сорвался:

— Вы действительно худшие инфузории, которых я когда-либо учил!

В этот момент Янь Цзэ спокойно подошла:

— Учитель Лэй, не сердитесь.

Затем она посмотрела на пятерых опустивших голову учеников:

— Вы все запомнили?

Ребята кивнули, поочерёдно бормоча согласие.

Янь Цзэ:

— Учитель Лэй, раз это ваши ученики, я не буду вмешиваться.

Лэй Сюэмин был вне себя:

— Посмотрим, как я с вами разберусь, когда вернёмся.

Хуан Ли всё ещё стоял в стороне, ошеломлённый. Когда Янь Цзэ подошла, он сразу же отвел взгляд. Два грозных учителя третьего класса, и он сумел рассердить обоих.

К его удивлению, Янь Цзэ лишь мягко улыбнулась:

— Учитель Хуан, наши ученики не слишком дисциплинированы, поэтому...

Хуан Ли поспешно ответил:

— Я понял, директор Янь, я больше не пойду играть в баскетбол.

Янь Цзэ улыбнулась, как весенний ветер, совсем не строго:

— Это не ваша вина, дети просто любят играть.

Цяо Чжэн, стоявшая рядом, злорадно усмехнулась:

— Ну нет, директор Янь, как же так? Я слышала, что в вашем классе за игру в баскетбол во время уроков начинают с пяти тысяч символов самоанализа. Как же вы так просто отпустили учителя Хуана?

Хуан Ли смущённо улыбался, взглядом умоляя Цяо Чжэн оставить его в покое.

Янь Цзэ оглянулась на Цяо Чжэн, словно мудрый император, смотрящий на свою коварную наложницу, с досадой и снисхождением:

— Не шути.

После того как Хуан Ли сбежал, Цяо Чжэн подошла и игриво ткнула директора в бок:

— Ты хитрая, вся грязная работа досталась учителю Лэю, а ты играешь доброго полицейского.

Янь Цзэ лишь улыбнулась, не отвечая.

Цяо Чжэн подумала: «Хитрая девчонка. Если бы попала в древние времена или в эпоху Республики, наверняка стала бы главным боссом в дворцовых интригах».

Тук-тук-тук.

Обе подняли головы и увидели, что Лэй Сюэмин вернулся, полный решимости.

— Ты, не уходи!

Он кричал Хуан Ли, который и не думал двигаться. Лэй Сюэмин крупными шагами подошёл к нему, как бандит, выхватил баскетбольный мяч из его рук и ушёл, бросив напоследок:

— Посмотрим, во что вы теперь будете играть!

Хуан Ли: «...»

В последующие дни на баскетбольной площадке действительно стало пустынно, лишь изредка мелькали одинокие фигуры, как и в это время года.

Уже наступила глубокая осень. Листья падали каждый день, и, так как их не убирали, они накапливались, покрывая землю золотым ковром, который хрустел под ногами.

В кампусе росли гранатовые деревья и хурма, и теперь они были полны плодов. Особенно перед столовой был небольшой садик, где ветви хурмы сгибались под тяжестью оранжевых плодов. Когда хурма полностью созревала, она падала с веток на землю или на каменные дорожки, и повсюду можно было увидеть коричневую мякоть раздавленных плодов.

Ученики, конечно, не осмеливались собирать хурму в школе. Цяо Чжэн думала, что жаль, что такие спелые плоды просто гниют в грязи.

Днём здесь было слишком много людей, и если бы она пошла собирать хурму, это привлекло бы внимание.

После вечерних занятий, когда большинство учеников разошлось, Цяо Чжэн взяла холщовую сумку и сначала направилась к лабораторному корпусу, где было много гранатовых деревьев. Сначала она собрала гранаты, а затем отправилась за хурмой.

Днём среди густой листвы гранатовых деревьев прятались крупные, блестящие красные плоды, но ночью цвет было не разглядеть, и трудно было определить, созрели ли они. Цяо Чжэн пришла подготовленной, с фонариком, луч света которого освещал тёмные ветви.

Она выбирала самые крупные и красные гранаты и собрала около десятка, пока не почувствовала, что сумка стала слишком тяжелой.

Сумка заметно потяжелела, и верёвка врезалась в запястье. Цяо Чжэн подумала, что, может

быть, стоит выбросить несколько, но все гранаты в сумке были крупными и гладкими, и внутри наверняка было много сочных зёрен. Она немного подумала, но ни один плод не захотела выбросить.

Стиснув зубы, она прижала сумку к груди, чтобы идти было легче.

Она решила довести дело до конца, ведь её ждали ещё и крупные хурмы.

Вокруг хурмовых деревьев росло много кустов и сорняков, которые почти полностью закрывали узкую тропинку.

Цяо Чжэн наступила на раздавленную хурму, поскользнулась и чуть не упала, но быстро схватилась за ствол дерева.

Когда сумка наполнилась до предела, Цяо Чжэн наконец остановилась, довольная своим урожаем, и, напевая, отправилась в общежитие.

Территория школы была большой: кроме озера Юньху, перед и за столовой, между учебными корпусами, в юго-восточном углу находился экологический сад, где росли персики, абрикосы, сливы, а также сирень и белая сирень. Весной сад был полон цветов, и вокруг порхали пчёлы и бабочки. Между цветочными дорожками были мелкие канавки, окружавшие небольшие грядки с луком, огурцами и капустой. Иногда столовая использовала эти продукты, выращенные в чистой, натуральной среде.

Кампус был как сокровищница, и сейчас, в начале осени, цикады всё ещё шумели.

В это время между высокими деревьями мелькали лучи фонариков.

Это работники хозяйственной части ловили цикад.

— Сяо Цяо!

Цяо Чжэн обернулась на голос. Это была знакомая тётушка из столовой, которая звала её.

— Эй, тётушка Фан, будьте осторожны.

Тётушка Фан стояла на лестнице, освещая фонариком ветви деревьев.

— Я ловлю цикад, хочешь?

Тётушка Фан кричала, спускаясь с лестницы. Несмотря на то что ей было почти пятьдесят, она

была чемпионом по ловле цикад среди работников школы, ловкой и умелой.

Она положила длинный шест, около двух-трёх метров, с кусочком теста на конце, которым ловили цикад.

Вскоре сумка тётушки Фан была полна, и внутри копошились цикады.

— Хочешь?

Вопрос тётушки Фан был лишним. Цяо Чжэн ещё не успела ответить, как тётушка уже начала пересыпать цикад в другую сумку.

Цяо Чжэн взяла её за запястье:

— Тётушка Фан, мне это некуда девать.

Она жила в общежитии, и у неё не было ни кастрюль, ни сковородок.

— Возьми домой, — настаивала тётушка Фан, суя полсумки цикад ей в руки.

Цяо Чжэн немного подумала, но всё же взяла.

В руках у неё было около десяти килограммов гранатов и хурмы, плюс эти копошащиеся и кричащие цикады. Пройдя половину пути, её руки уже ныли, и ноги еле двигались. Она постоянно меняла положение, пока наконец не добралась до общежития.

Дежурная тётушка ещё не спала, дремала в комнате охраны.

Дверь была открыта, но Цяо Чжэн всё же постучала. Тётушка сонно подняла голову.

Цяо Чжэн положила несколько гранатов и хурму на стол:

— Тётушка, это вам.

Тётушка:

— О, ночью ходила за хурмой.

Цяо Чжэн покраснела. Это ведь не воровство, раньше многие учителя собирали плоды, она считала, что это общественное достояние.

На втором этаже она остановилась, свернула и зашла в комнату Янь Цзэ. К своему удивлению, она застала её там. В комнате горел свет, и Янь Цзэ, накинув пиджак, сидела за столом, работая.

Казалось, каждый раз, когда она видела её, она была в таком положении, будь то в кабинете или где-то ещё. Она сидела прямо, без малейшего намёка на расслабленность.

Цяо Чжэн постучала в дверь.

Янь Цзэ, похоже, была слишком поглощена чтением и не услышала стука.

Цяо Чжэн вошла.

Она стояла за спиной занятого работой начальника, не решаясь заговорить, и так простояла довольно долго, словно ученик, который хочет подружиться с отличником, но не знает, как подойти.

Янь Цзэ потерла виски, нахмурившись.

Цяо Чжэн встала на цыпочки, вытянув шею, чтобы посмотреть.

[Единый государственный экзамен 2016 года (Цзянсу)].

<http://bllate.org/book/15542/1382920>